

Мир победит войну!

любить его искусство. И только прочный, длительный мир обеспечит нам возможность взаимного ознакомления. Вот почему мне хочется верить, что независимо от наших политических убеждений мы — художники разных стран и народов — можем, должны, обязаны выступить в защиту мира.

Г. УЛАНОВА,
народная артистка СССР

Ежедневная почта приносит мне письма из разных стран и на различных языках. И если бы меня попросили одним словом ответить на вопрос, о чем эти письма, то я бы сказала: о мире.

Да, о мире, хотя многие из моих корреспондентов не употребляют этого слова. Пишут они главным образом о своей любви к искусству, о непревзойденной красоте советского балета, о желании увидеть его возможно скорее, познакомиться с ним возможно полнее.

Англичанин, живущий в Швейцарии, Робин Кембалл написал, что он «страстный любитель и пылкий поклонник России — ее народа, ее поэзии, танцев... И мы все надеемся, что увидим их, что вы придете к нам...».

Париж и Вена, Яффа и Афины, Флоренция и Иоганнесбург, Эссен и Рио-де-Жанейро... Сколько стран, городов, различных людей! И как единодушны они в своем признании советского искусства, в желании с ним ознакомиться ближе, в изъяснении надежд на развитие, укрепление дружеских культурных связей между народами.

Но ведь связи эти могут укрепляться и развиваться только в мирной обстановке. Именно при этом условии представители деятелей культуры смогут много ездить по всему миру, знакомя дружественные народы с сокровищами науки, литературы и искусства своих стран.

Речь идет о таком культурном обмене, который помогал бы людям узнавать са-

мую душу народа и, узнав духовные ценности, созданные в той или иной стране, лучше понять ее жизненные устремления. А ведь поняв, мы будем и больше уважать и больше любить друг друга. Но для этого понимания, для узнавания друг друга нужен мир!

Разве только мои корреспонденты хотят, чтобы представители советского искусства бывали у них на родине? Я тоже хочу, чтобы в Москве можно было увидеть балет Равеля «Дафнис и Хлоя» в постановке Ковент-Гардена, леди Макбет в исполнении Энн Тодд или чтобы Хауэлл Глин спел в «Борисе Годунове» на сцене нашего Большого театра одну из своих коронных партий — Варлаама. И соотечественники этих замечательных артистов — английские музыканты — скрипач Макс Рэстл, пианистка Мура Лимпани, как и множество представителей драматической, вокальной, хореографической культуры современной Великобритании, могут не сомневаться в том, что советские люди относятся к их творчеству с живым интересом и искренней симпатией. Но чтобы симпатия эта могла проявиться действительно, нужен мир.

Каждый из нас хочет работать максимально эффективно. Но для художника работа оказывается тем эффективней, чем большее число людей узнает ее и начнет

любить его искусство. И только прочный, длительный мир обеспечит нам возможность взаимного ознакомления. Вот почему мне хочется верить, что независимо от наших политических убеждений мы — художники разных стран и народов — можем, должны, обязаны выступить в защиту мира.

Ширится и крепнет движение за мир. Оно стало могучей силой современности. Всякая авантюра с развязыванием новой войны кончится плохо для агрессоров. Погибнет не мировая цивилизация, как бы она ни пострадала от новой агрессии, а погибнет империалистическая система. Вера в великую правоту дела мира придаст неиссякаемую энергию всем сторонникам мира.

Я помню мой родной Ленинград — один из красивейших городов земли — в холоде и голоде блокады, с темными окнами эвакуированных театров. Помню, что в Театр имени Кирова попала фашистская бомба, и сквозь разрушенный боковой фасад в зияющую брешь стены с улицы был виден наш красавец — серебрено-голубой зрительный зал, потускневший и замерзший. Кто же может забыть, что совсем близко от центра города — на расстоянии трамвайного маршрута — шли бои, Ленинград простреливался вражеской артиллерией, а люди его — ослабевшие от недоедания, измученные бессонницей, истерзанные страшными думами об участи своих детей, о своих любимых и близких, ушедших сражаться с фашистами и фашизмом, — эти люди, не знавшие, суждено ли им жить завтра, продолжали работать во имя новой жизни, во имя будущего мира. И они победили.

Я помню, как вскоре после окончания

войны мы были в Венгрии. Мосты, виллы, живописные, вьющиеся по гористым склонам улицы и аллеи Будапешта были безжалостно изуродованы; фашисты надругались над могилой героя венгерского народа Кошута; красивейшие здания города были разрушены.

Но уже работал оперный театр, во Дворце культуры предместья Чепель на балу в честь советских артистов самодеятельный симфонический оркестр рабочих металлотоработывающих и машиностроительных заводов играл Чайковского, а в центре города итальянский тенор Тито Скиппа пел в своем концерте итальянские, испанские и французские арии. А на бис он исполнил на русском языке романс Римского-Корсакова «На холмах Грузии».

Мы видели, как возрождается жизнь, как побеждает красота, — и мы были счастливы. И мы не хотим, чтобы это счастье было нарушено.

Разве певцу Скиппа нужен аккомпанемент дальнобойных орудий?! Разве примечательной Ковент-Гардена Маргот Фонтейн нравились бесконечные воздушные тревоги и бомбардировки Лондона? Разве развалины театров «Квинс» и «Шефтесбери», разрушенных фашистскими бомбами, не вызвали в ней содрогания и желания добиться того, чтобы эти ужасы больше не повторялись?

Разве виденный мною в Париже театр «Бразилиана» и его талантливые артисты, пленившие меня исполнением песен и танцев народов Бразилии, не хотят мира? И неужели сейчас такие люди, как Жильберто Бреа или Нельсон Феррац, и все другие мастера этого неповторимо яркого и темпераментного искусства не встанут на его защиту? Я не могу этого представить: как мать бережет своего ребенка, так

художник, по-моему, должен лелеять и отстаивать свое искусство от каких бы то ни было покушений на его творчество, от посягательств на его совершенствование и процветание...

В дни Флорентийского мая 1951 года я познакомилась с молоденькими французскими балеринами Верди и Полейн. Талантливые девушки жаловались на большие трудности своей жизни и все-таки вне этой жизни, вне своего излюбленного прищипа не видели они, как и любая актриса любой страны, смысла своего существования. И разве не хотят эти девушки мира?

А их знаменитые коллеги — Жан Бабиле, Люсет Д'Арсонваль и другие артисты балета Парижа, известные во всей Европе, не может быть, чтобы их творчеству не помешала война, не может быть, чтобы они ее хотели, не может быть, чтобы они не попытались помешать ее возвращению на нашу землю.

С удовольствием вспоминаю я, как Жан Бабиле танцевал во Флоренции «Дон Жуана» Глюка, и мне было приятно узнать то, что он говорил о русском балете. Я была польщена тем, что госпожа Д'Арсонваль и руководитель балетной группы театра «Елисейские поля» господин Рубин приехали из Парижа в Берлин специально для того, чтобы посмотреть советский балет, и увидела в этом не только проявление профессионального интереса, но и доброй воли, могущей преодолеть множество препятствий во имя духовного познания и единения разных народов.

Я познакомилась с талантливыми немецкими балетмейстерами Дези Шпис и Анни Петерка, с танцовщиками Вальтером Шамс, Ренатой Ветгер и Ритой Забеков, Хельгой

Зоммеркамп и Элеонорой Веско. Мы совершенно ясно почувствовали друг в друге острую потребность в мире как первом и главном условии нашей жизни в искусстве.

А на другом конце земли, в далеком Китае, я имела случай узнать дивное, совершенное и своеобразное искусство Мей Лань-фана и Ли Шау-чуна, актрис Фан Жуй-цюань и Фу Цюан-сян; и не однажды, а бесчисленное множество раз слышала, как люди искусства говорят: нам нужен мир, чтобы жить и творить. И пока мы живем, пока бьются наши сердца, мы всем нашим творчеством, всеми доступными средствами, каждый день и каждый час будем отстаивать дело мира.

Так весь мой творческий и жизненный опыт, все мое общение с людьми искусства разных стран, все мои наблюдения и размышления о его судьбах приводят меня к мысли о том, что мир нужен всем, в ком есть хоть искра творчества, будь он художник или певец, учитель или мореплаватель, каменотес или садовод.

Искусству нужен мир!

И я глубоко убеждена, что объединение воли миллионов людей земли, духовное общение меж народами разных стран, нерасторжимое рукопожатие людей интеллектуального труда может стать могучим залогом на пути войны. Сквозь него не прорвется война, его не разрушит ни атомное, ни водородное оружие, и светлые идеи мира восторжествуют!

Мы твердо верим в мир. Мы знаем: мир победит войну!

7 МАЙ 1955

Советская культура
г. Москва